

хальные добродѣтели народа; забитость и невѣжество народа, и возвышенность народнаго духа, передъ которой ничтожны люди образованные (конечно, образованные «на иностранный ладъ»), и т. п.; являлись безхитростные партизаны народа, въ родѣ Павла Якушкина, и люди, сознательно желавшіе народнаго блага, и наконецъ люди, внѣшнимъ образомъ знакомые съ народнымъ бытомъ и любившіе выставлять себя великими знатоками и истинными истолкователями мыслей народа, а на дѣлѣ весьма къ нему хладнокровные и даже не далеко стоявшіе отъ его несомнѣнныхъ враговъ. Словомъ, въ литературѣ и, между прочимъ, въ литературѣ беллетристической, отражались самыя разнообразныя отношенія къ народу, существовавшія въ жизни. Но первая эпоха крестьянской реформы дала особенную силу лучшимъ сторонамъ общественнаго настроенія и одушевила лучшіе таланты искреннимъ стремленіемъ служить народному дѣлу. Таковъ былъ кружокъ молодыхъ беллетристовъ, дѣйствовавшихъ съ 60-хъ годовъ и отчасти дѣйствующихъ до сихъ поръ: Николай и Глѣбъ Успенскіе, В. Слѣпцовъ, Бабиковъ, Рѣшетниковъ, Нефедовъ, Златовратскій, и другіе, примкнувшіе къ нимъ позднѣе. И въ кругу этихъ писателей отношеніе къ народной тѣмѣ было не одинаково: однихъ поражали картины народнаго бѣдствія, создаваемого давнишнею безправностью и трудными внѣшними условіями, и вмѣстѣ крайняя нищета народной мысли и нравственный упадокъ, котораго эти писатели не хотѣли скрывать отъ себя и отъ общества; другіе, въ противовѣсъ пессимистическому взгляду, отыскивали лучшія черты народнаго характера и его высокія нравственныя достоинства, уцѣлѣвшія въ трудномъ историческомъ испытаніи, или старались выработать безпристрастное отношеніе къ содержанію народнаго быта и т. д. Съ различіемъ содержанія различно было настроеніе писателей—то мягкое почти до сентиментальности, то элегическое то желчное. Въ послѣднее время, какъ извѣстно, рассказчики изъ народнаго быта уже не довольствуются данною художественной формой и сливаютъ рассказъ съ экономическими и общественно-моральными разсужденіями. Въ этой группѣ писателей изъ народнаго быта 60-хъ и 70-хъ годовъ, Левитовъ занимаетъ свое особое мѣсто и носить совершенно своеобразный литературный характеръ. Его понятія и его талантъ складывались въ ту прекрасно оживленную пору конца 50-хъ и начала 60-хъ годовъ, которая именно способна была поднять и одушевить лучшія идеалистическія стремленія юности, и у людей, способныхъ къ серьезному нравственному запросу, къ искреннему убѣжденію, закрѣпить навсегда сознаніе общественнаго